

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Юня 1. № 11. 1871 года.

СЛОВО

въ день Св. Духа. (*)

«Духа Святаго пришествіе» празднуетъ и воспѣваетъ сегодня св. Церковь. Правда, Духъ Господень всегда исполняетъ вселенную. Когда, по предвѣчному совѣту Божию, устроилась вселенная, вызваны были изъ небытія въ бытіе первоначальныя стихіи міра и еще тьма покрывала бездну, Духъ Святой носился уже надъ необразованною и безвидною матеріею, устроая и приводя ее Своею Божественною силою въ изумительно—прекрасный порядокъ и совершенство. Тѣмъ болѣе Онъ освѣщалъ человѣка, какъ созданнаго по образу Божию, какъ существо, одаренное душою разумною и бессмертною, вдыхая въ него дыханіе жизни. Тайственнымъ внушеніемъ Его первозданный, какъ царь видимой природы, нарекалъ имена животнымъ, и пріезыткомъ благодати Утѣшителя просвѣщался и

(*) Произнесено при Архіерейскомъ литургійномъ служеніи въ день храмоваго праздника въ Вологодскомъ Святидуховъ монастырѣ 17 Мая сего года.

наполнялся неизреченною радостію и блаженством; и это его блаженство, отъ вселенія въ сердцѣ его Утѣшителя Духа, такъ было велико, что хотя человѣкъ находился и на землѣ, въ раю вещественномъ, не могъ быть счастливѣе и блаженнѣе и на небѣ. Ибо *царствіе Божіе внутрь насъ есть*. Но скоро прошло это счастливое и блаженное время; первозданные, послушавшись внушеній злобнаго духа, преступили заповѣдь Творца своего и тѣмъ удалили себя отъ Духа Утѣшителя и выгнаны были изъ рая. Изгнанные изъ рая на лишенную благословенія и подвергнутую проклятію землю, такъ помрачились и осутились, что хотя окружены были всѣми несчастіями и бѣдствіями и впереди предстояла имъ смерть, не обратились къ Богу съ покаяніемъ, хотя Онъ Самъ вызывалъ ихъ на то, не постарались своимъ обращеніемъ и мольбами снова привлечь къ себѣ Всеблагаго Утѣшителя; но все болѣе и болѣе предаваясь порокамъ, все глубже и глубже погружаясь въ чувственность, дошли наконецъ до того, что Духъ Святой совершенно удалился отъ нихъ и оставилъ ихъ ходити въ воляхъ сердецъ ихъ, *предалъ ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Римл. 1, 28.). *Не имать пребывати Духъ Мой въ чловѣчехъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3.) сказалъ правосудный Богъ.

Долго, много вѣковъ продолжалось это удаленіе отъ людей Духа Утѣшителя, и сколь было продолжительно, столько же и бѣдственно. Люди приложились скотамъ безмысленнымъ и уподобились имъ. А какъ и помраченный ихъ разумъ все еще сознавалъ, что всѣ блага міра не могутъ доставить блаженства чловѣку, усладить его сердце, удовлетворить стремленію и требованію безсмертной души его, что жизнь безъ Бога не жизнь, а мука: то, потерявши истинное понятіе о Творцѣ Богѣ, они стали обожать идоловъ, поклонились солнцу и лунѣ, чтобы только не быть безъ Бога, чтобы хотя сколько нибудь приблизиться къ Нему и тѣмъ успокоить себя. Впрочемъ Духъ Святой отъ времени до времени осѣнялъ избран-

ныхъ Своею благодатию, просвѣщали ихъ разумъ и исполняли Своею силою, чтобы они могли возбуждать и руководить людей въ приближеніи ихъ къ Творцу. Таковы были Св. Пророцы и Пророки. Они словомъ и писаніями сообщили народу чистое и правильное боговѣдѣніе и изобразили домостроительство спасенія человѣческаго, предсказавъ сошествіе Духа Святаго и вселеніе Его въ сердца людей. (Іоан. 11, 28; Псал. L. С111, 30). А когда настало время спасенія человѣческаго, Духъ Святой видимо приблизился къ человѣческому роду, сошелъ съ небесъ въ видѣ голубя и явился на Іорданѣ при крещеніи Спасителя, а по вознесеніи Его на небо, по Его обѣтованію, въ самый праздникъ Іудейской пятидесятницы, явился въ видѣ огненныхъ языковъ и почилъ на ученикахъ Іисусовыхъ, Апостолахъ. Ибо, чтобы спасти человѣка, нужно, было, при бесилии къ тому закона Моусеева, ввести человѣка въ новый высшій благодатный Заветъ, писанный уже не на скрижаляхъ каменныхъ, а въ глубинѣ сердца человѣческаго Духомъ Святымъ, и отличительнымъ признакомъ коего, по словамъ Крестителя, было сообщеніе Святаго Духа (Лук. 111, 16), нужно было родиться свыше—отъ Духа, безъ чего невозможно не только получить, но даже и видѣть царствія Божія (Іоан. III, 3) *Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже* (Іоан. VI, 63), сказала Іисусъ Христосъ. Посему—то Онъ, предъ Своею смертію, разлучаясь съ скорбящими учениками, не нашелъ ничего лучшаго сказать имъ въ утѣшеніе, какъ то, что вмѣсто Его придетъ къ нимъ Духъ Святой: *уне есть вамъ, да Азъ иду; аще бо не иду Азъ, Утѣшителъ не придетъ къ вамъ, аще ли же иду, посмо Ело къ вамъ* (Іоан. XVI, 7). И по воскресеніи, явившись ученикамъ, не принесъ имъ никакого другаго дара, кромѣ Духа Святаго: *дуну и глагола имъ, примите Духъ Святъ* (XX, 22). И возносясь на небо, Онъ заповѣдалъ имъ паче всего ждаты пришествія обѣтованнаго Утѣшителя, и не прежде исходить на дѣло всемірной проповѣди, какъ облекшись Его силою (Дѣян.

1, 4). Такъ много Самъ Спаситель говорилъ о Духѣ, и такъ много даровъ благодати поставлялъ въ Его благодатномъ присутствіи! Ибо безъ Духа Божія не можетъ быть и жизни духовной—истиннаго христіанства, и одинъ только тотъ есть истинный послѣдователь Христовъ, въ комъ живетъ и дѣйствуетъ благодать Духа, производя плоды по роду своему, такъ что, вся сущность дѣятельнаго христіанства, по св. писанію, состоитъ въ рожденіи отъ Духа, въ исполненіи себя Духомъ, въ хожденіи по Духу, и въ возгрѣваніи Духа въ себѣ и другихъ; ясный примѣръ чего и видимъ въ жизни Апостоловъ. Сошествіе на нихъ Св. Духа такъ просвѣтило и укрѣпило ихъ, что они вдругъ совершенно измѣнились и сдѣлались какъ бы другими новыми людьми. Робкіе и безнужные рыбаки Галилейскіе, при всей своей любви и преданности къ Учителю, прежде часто не понимали бесѣды Его и даже противорѣчили Ему, не могли разстаться съ своими ложными понятіями о царствѣ Мессіи, негодовали другъ на друга, спорили о первенствѣ и при первой опасности разбѣгались, оставляя своего учителя, и даже когда другіе извѣщали ихъ о Его воскресеніи, сомнѣвались и не вѣрили тому. Но сошествіемъ же на нихъ Духа Святаго, вдругъ заговорили они разными языками, сдѣлались мудрыми богословами, твердыми и неустрашимыми въ опасностяхъ, ревностными и неутомимыми въ проповѣданіи Евангелія, вспомнили все, что говорилъ и чему училъ ихъ Божественный Наставникъ, такъ что ни синагога Іудейская, ни вся мудрость языческая не могли противостоять имъ и никакія мученія и даже самая смерть устрашить и поколебать ихъ.

Тоже рожденіе свыше, тѣже и подобныя благодатныя дѣйствія Св. Духа мы видимъ и на тѣхъ, которые проповѣдію Апостоловъ увѣровали во Христа. И они силою Св. Духа совершенно измѣнялись въ жизни и какъ бы перерождались и обновлялись; и многіе послѣ жизни, проведенной въ роскоши, извѣженности и другихъ обычаяхъ языческихъ, и часто въ

лѣтахъ зрѣлыхъ и даже преклонныхъ, когда уже трудно бываетъ человѣку измѣниться и оставить свои привычки, дѣлались совершенными подвижниками добродѣтели. Равноапостольный князь Владиміръ также въ весьма зрѣлыхъ лѣтахъ принялъ святую вѣру—и послѣ какой жизни! Уже намѣреваясь принять христіанство, онъ еще дышалъ войною и убійствомъ и хотѣлъ завоевать вѣру, и даже готовясь къ крещенію въ Херсонѣ, не могъ забыть боговъ своихъ и постигнуую его слѣпоту приписывалъ ихъ гнѣву. Но въ крещеніи благодать св. Духа просвѣтила и тѣлесныя и умныя его очи, такъ что онъ возвратился въ Кіевъ совершенно другимъ человѣкомъ: ревностнымъ проповѣдникомъ и распространителемъ вѣры, любвеобильнымъ отцемъ народа, питателемъ сиротъ и нищихъ, истиннымъ подвижникомъ благочестія, такъ что въ христіанинѣ Василиѣ совершенно нельзя было узнать язычника Владиміра.

По благодати Божіей, мы послѣдуемъ ученію Іисуса Христа, неуклонно и неизмѣнно содержимъ ту самую вѣру, которую проповѣдали Апостолы, исповѣдали и кровію своею запечатлѣли мученики и утвердили соборы отцевъ, и не только мы сами, но и родители и прародители наши все были крещены во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и въ таинствѣ св. Мупомазанія получили дары Духа Святаго; болѣе тысячи лѣтъ прошло, какъ предки наши приняли православную каѳолическую Вѣру. Не лишены мы и тѣхъ благодатныхъ знаменій, которыя, какъ проявленія силы Духа Святаго, обѣщаль Господь вѣрующимъ: *именемъ Моимъ бгсы ижеденуть, на недужныя руки возложатъ и здрави будутъ* (Марк. XVI, 17). Въ благословенномъ отечествѣ нашемъ Россіи тысячи предковъ нашихъ изъ всехъ возрастовъ и званій уже давно побѣдоносно кончили брань свою съ плотію и кровію и міродержителемъ тьмы вѣка сего, содѣлались новою тварію о Христѣ, тѣлеса ихъ и по смерти не видѣли истлѣнія и до нынѣ источаютъ чудеса и подаютъ исцѣленія; души ихъ въ руцѣ Божіей. Тысячи другихъ, невѣдомо міру, идутъ путемъ ихъ, распиная

плоть свою со страстьми и похотьми; умирають грѣху, да Божови живы будутъ, и день и ночь во Господу отверзая уста свои, привлекають Духъ (Псал. СХVIII, 131.). И еще тысячи и тысячи тысячъ будутъ слѣдовать за ними! Ибо не престанетъ никогда Духъ Святой вселяться въ сердца истинно вѣрующихъ и наполнять ихъ Своею благодатію. Таково обѣтованіе Господа: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мате. 28, 20). Но что же мы можемъ сказать о себѣ самихъ, братіе? Мы, празднующіе нынѣ сошествіе Св. Духа, имѣемъ ли Его сами? Св. Апостолы, собственнымъ опытомъ извѣдавшіе необходимость Духа Святаго для жизни духовной, первымъ условіемъ и началомъ спасенія человѣческаго считали полученіе св. Духа, и ни о чемъ столько не старались, какъ о вселеніи Его въ сердца учениковъ; посланія ихъ наполнены самыми усердными желаніями вѣрующимъ Духа Святаго и куда они ни приходили, первымъ дѣломъ ихъ было узनावать у учениковъ: *аще Духъ Святъ пріяли есте впровадивше* (Дѣян. 19, 2.) и преподать имъ Его, если еще того не было. Мы не повторимъ предъ вами, братіе, Апостольскаго вопроса: *аще Духъ Святъ пріяли есте*. Это неумѣстно. Всѣ мы, какъ крещенные во имя Отца и Сына и Святаго Духа, были нѣкогда залечатлѣны печатью дара Духа Святаго, всѣмъ была преподана благодать Духа. Цѣла ли однакожь въ насъ эта священная печать, сохранилось ли въ сердцахъ нашихъ сокровище Духа? Всѣ ли мы увѣрены въ томъ, что *тѣлеса наша храмъ живущаго въ насъ Св. Духа суть* (1 Коринѣ. VI, 19), что *Духъ Божій живетъ въ насъ?* (111, 16). Кто изъ насъ скажетъ, да и можетъ ли кто необинуясь сказать о себѣ съ Апостоломъ: *мнюся и азъ Духа Божія имѣти* (VII, 40)? Что скажемъ на это, на какія укажемъ дѣла, какъ на плоды Духа святаго, какъ на проявленіе Его дѣйствія въ сердцахъ нашихъ? На нашу Православную Вѣру? Такъ, дѣйствительно Св. Вѣра есть великій даръ Св. Духа и несомнѣнное знаменіе Его присутствія! Ибо *никто же можетъ ре-*

ши Господа Иисуса, точию Духомъ Святымъ (1 Коринѣ. XII, 3). Но много ли нашей заслуги въ томъ, что мы содержимъ Православную Вѣру, преданную намъ отъ отцевъ? И всё ли хорошо знаемъ свою вѣру и понимаемъ, въ чемъ состоитъ и чего требуетъ отъ насъ наше Православіе? Не больше ли у насъ заботъ и стараній объ изученіи искусствъ и ремесль, нежели нашей Св. Вѣры? Отъ того-то у насъ такъ легко и часто, по видимому, образованные люди охладѣваютъ къ своей родной Вѣрѣ и увлекаются мнѣніями неправославными, а простой народъ тысячами впадаетъ въ расколъ самый грубый и безмысленный. Такъ мы не можемъ похвалиться даже и знаніемъ Вѣры! Но одно знаніе вѣры безъ жизни по вѣрѣ почти ничего не значитъ. *И бѣси върують и трепещуть* (Іак. 11, 19)! *Не слышате ли бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдаются* (Рим. 11, 13). *Яко же бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и въра безъ дѣлъ мертва* (Іак. 11, 26). *Покажи ми въру твою отъ дѣлъ* (11, 18)! говоритъ апостоль Іаковъ. Но гдѣ у насъ дѣла вѣры? Многіе ли изъ насъ живутъ по вѣрѣ; дѣлами, жизнью своею стараются всегда и во всемъ выражать ее? Чѣмъ похвалимся, на что укажемъ?

На множество у насъ храмовъ Божіихъ, на наше усердіе къ нимъ и стараніе объ ихъ устройствѣ и благолѣпіи, какъ жертвы и плоды нашей любви къ Богу? Прекрасно! храмы Божіи суть дѣйствительно мѣста вселенія Божія между людьми. Въ нихъ на Св. Престолѣ присутствуетъ царь славы видимо-Божественными тайнами тѣла и крови Своей, не видимо Своею благодатию. Въ нихъ силою Духа Святаго совершаются преестественныя и страшныя тайнства, въ няже самыя высшіе блаженные духи, херувимы и серафимы со страхомъ желаютъ прииѣнуги. Храмы, это небо на землѣ; все въ нихъ Божественно и свято, все возводитъ мысль нашу отъ видимаго къ невидимому, отъ временнаго къ вѣчному, все говоритъ сердцу человѣка о благодати Отца Небеснаго; самый воздухъ въ нихъ

освященъ, даже внѣшній видъ ихъ поучителенъ. Но не будемъ забывать, что они все же не цѣль, а только средство, не заслуга наша предъ Богомъ, а милость и даръ Божій къ намъ; мы нуждаемся въ нихъ, а не Богъ: ибо *Вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ, яко же глаголетъ пророкъ: небо Мнѣ престолъ, земля подножіе ногама Моима: кій храмъ созиждите Ми, глаголетъ Господь, или кое мѣсто покоишу Моему? Не рука ли Моя сотвори сія* (Дѣян. УП 51); что исполненные Духа святаго Апостолы заботились не о храмахъ каменныхъ, а о томъ, да сами мы, яко каменіе живо, зиждемся въ храмъ духовенъ, святительство свято, вознесити жертвы духовны, *благоприятны Господеву Иисусу Христомъ* (1 Петр. 1, 5.). И жалко то, что когда въ храмахъ нашихъ совершаются Божественныя и страшныя таинства, часто предстоятъ одни только святыя Ангелы, что когда діаконы возглашаютъ: станемъ добръ, станемъ со страхомъ, вонемъ, внимать бываетъ некому. Напрасно гласъ металла раздается въ воздухѣ, созывая насъ въ храмъ на утреннее славословіе. Онъ остается гласомъ вопіющаго въ пустынь! Намъ не дотога! Мы, въ это время, или объаты сномъ, или часто послѣ ночи, проведенной въ бдѣніи, сна худшемъ: въ зрѣлищахъ, танцахъ, игрѣ и другихъ подобныхъ имъ мірскихъ забавахъ, усталые погружаемся въ сонъ. Уже давно вывелось у насъ обыкновеніе благочестивыхъ предковъ нашихъ, каждодневно посѣщать храмъ Божій и каждый день и начинать и кончать молитвою, хотя и нынѣ многимъ ничто къ этому не препятствуетъ. Многие, очень многие изъ насъ весьма рѣдко бываютъ въ церкви; а другіе хотя и приходятъ, но трудно угадать—за чѣмъ приходятъ, потому что и здѣсь не хотятъ отложить житейскихъ попеченій, и сюда вносятъ съ собою свою суету, и, забывая святость мѣста и времени, стоятъ предъ престоломъ Царя Небеснаго такъ, какъ не смѣли бы стоять не только предъ царемъ земнымъ, но даже предъ ближайшимъ своимъ начальникомъ; храмъ Божій, домъ молитвы нерѣдко дѣлается мѣстомъ свиданія, разговоръ, случаемъ показать свои наряды.

Какъ смотрѣть на наши жертвы и приношенія храмамъ, Господь ясно указалъ это примѣромъ вдовицы, принесшей два лепта. Не числомъ сребренниковъ, не по вѣсу золота оцѣниваетъ Онъ жертвы наши; но чистотою побуждений и горячностію любви приносящаго.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, о первыхъ вѣровавшихъ и сподобившихся принять Духъ Святый, мы читаемъ, что они *бяху терпяще во ученіи Апостоловъ, во общеніи, въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ* (11, 42.). Въ храмахъ Божіихъ и нынѣ преподается то же самое ученіе Апостольское. Но много ли и гдѣ у насъ терпящіе? Въ этомъ отношеніи мы далеко отстали даже и отъ своихъ родителей. Еще не такъ давно, на нашей памяти, усердія къ слушанію слова Божія было гораздо болѣе; искали въ проповѣди наставленія и пользы, а не искусства и красоты слога, обращали вниманіе на то, что говорятъ, а не на то, кто говоритъ и нѣсколькихъ лишнихъ минутъ проведенныхъ въ слушаніи, не считали для себя отягощеніемъ и не выходили изъ церкви. По выходѣ изъ театра не рѣдко два три дня и цѣлую недѣлю не могутъ забыть того, что видѣли на сценѣ и повторяютъ удачно сказанныя тамъ фразы и остроты. Но найдется ли между нами хотя одинъ кто, чтобы дома или въ обществѣ завелъ разговоръ о томъ, чему учили въ церкви или чрезъ недѣлю помнилъ содержаніе слышанной проповѣди?

Говоря о ученіи и храмахъ, мы не можемъ не сказать нѣсколькихъ словъ о самой цѣли ученія, о томъ, чѣмъ преимущественно храмы и честны и святы, почему такъ необходимы и дороги нашему сердцу, о Божественной Евхаристіи, таинственной трапезѣ тѣла и крови Господней. Заповѣдь о ней такъ пряма и ясна. Господь сказалъ: *Примите, ядите, сіе есть тѣло Моё. Пейте отъ нея вси, сія есть кровь Моя.* Обѣтованія такъ высоки и возжелѣнны: *ядый Мою плоть и пійий Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Яко же бо Азъ живу Отца ради и той (причастникъ) живъ будетъ*

Мене ради. Необходимость и польза очевидны и осязательны: *Аще не сънъсте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ.* Но увы! многіе весьма долго остаются какъ бы глухими на это любвеобильное призываніе своего Спасителя, и, къ несчастію, число такихъ не уменьшается, а съ каждымъ годомъ возрастаетъ все болѣе и болѣе!

Говорить—ли послѣ сего о другихъ нашихъ добрыхъ дѣлахъ общественной и частной жизни? Правда, мы стараемся вести себя во всемъ съ приличіемъ, стараемся избѣгать крайностей и не нарушаемъ того, чего требуетъ общество; но и мытари не тоже ли творятъ? И язычники любящихъ ихъ любятъ, и взаимъ даютъ, да примуть равная! Примѣръ фарисея показываетъ, что поведеніе человѣка можетъ отличаться разными похвальными поступками, можно прослыть человѣкомъ самымъ честнымъ и добрымъ, не смятчая и не очищая своего сердца и не имѣя въ немъ Духа Божія.

Несомнѣнные признаки пребыванія Духа Святаго въ сердцѣ человѣка, или, какъ выражается Апостоль Павелъ, царствіе Божіе суть: *правда, миръ и радость о Дусѣ Святы* (Рим. XIV, 17.). Человѣкъ, руководимый силою Духа Утѣшителя, всегда и во всемъ поступаетъ честно и справедливо; и ни для корысти и выгоды, ни для избѣжанія опасностей и скорбей, и даже самой смерти никогда не рѣшится отступить отъ правды и измѣнить ей. Когда востанетъ на него похоть очей и похоть плоти со всѣми соблазнами міра сего, онъ не подвижется и скажетъ съ Иосифомъ: *Како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ* (Быт. XXXIX, 9.)? Когда опасности и несчастія, мученія и смерть будутъ угрожать ему, онъ не устрашится и съ твердостью будетъ отвѣчать своимъ гонителямъ: *аще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати наче, нежели Бога, судите* (Дѣян. X, 19).

Пусть же, братіе каждый изъ насъ разсмотрятъ внимательно и рѣшить, можетъ ли онъ похвалиться правдою въ сво-

ихъ мысляхъ и желаніяхъ, въ своихъ словахъ и дѣлахъ; всегда ли онъ повиновался правдѣ Божіей, и не старался ли когда поставить свою правду выше правды Божіей (Рим. X, 3) и превосходить ли его правда правду книжниковъ и фарисеевъ, о которыхъ Господь сказалъ, что они не наследуютъ царства Божія. Пусть каждый испытаетъ свое сердце, обладаетъ ли оно святыми и возделанными чувствами мира и духовной радости, сохранило ли оно обрученіе Духа, данное намъ при крещеніи? Дѣйствительно ли онъ не по плоти ходитъ, но по Духу, умерщвляя Духомъ дѣянія плотская и самъ Духъ ходатайствуетъ о немъ, и спослушествуетъ его духови? Не видны ли во удѣхъ его инъ законъ, противуоупющъ закону ума его, и пльняющъ его всегда закономъ грѣховнымъ? И что если снова царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ нашемъ, во ежѣ послушати его въ похотѣхъ его (Рим. VI, 12)? Не величайшее ли это несчастіе, если мы начавше духомъ скончаемъ плотию? (Галат. III, 3.) Что послѣ этого будетъ значить наша вѣра, наше христіанство?

Тяжелы и неприяты для насъ подобныя вопросы; но что же дѣлать, если они необходимы? Чтобы спасти насъ, Господь сдѣлалъ все; сошелъ съ небесъ, принялъ на Себя естество наше, пострадалъ и умеръ. Душу Свою положилъ Онъ, чтобы даровать намъ Утѣшителя Духа; а мы и донынѣ не перестаемъ жить одною только плотскою жизнію, по человеку ходимъ, (Кор. III, 3) по вѣку міра сего, по князю власти воздушныя; въ похотѣхъ плоти нашея (Еф. II, 2 и 3), яко же и прочіи языцы ходятъ (IV, 17), не думая и не заботясь объ обновленіи жизни (Рим. VI, 4.) и оскудѣніе Духа такъ всеобще и обыкновенно между нами, что уже перестало казаться несчастіемъ и никого не занимаетъ и не устрашаетъ. Что же, развѣ похвалы заслуживаетъ это? Развѣ мы осмѣлимся увѣрять себя въ томъ, что мы спасемся и безъ благодати Духа, когда это совершенно невозможно, когда мы своею бездушною,

или какъ выражается Апостоль (1 Кор. XV) *душевною* (а не духовною) жизнью стремимся прямо къ своей гибели? Нѣтъ! Когда не трогаетъ и не умиляетъ человека любвеобильное, отеческое призваніе Господа, кроткое и смиренное явленіе Духа Божія, потребны громы Синая, шумъ дыханія бурна, чтобы образумить и удержать погибающихъ. Пусть же эти непріятные для насъ вопросы возбуждаютъ совѣсть нашу отъ сна грѣховнаго и тѣмъ предохранять насъ отъ вѣчной, нескончаемой горести. Пусть сознаніе немощи и бѣдности духа нашего послужить для насъ обновленіемъ и началомъ жизни нашей полой, духовной, святой, и привлечетъ въ сердца наши Всеблагораго Утѣшителя Духа. Аминь.

Свящ. І. Впрюжскій.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА, ЗА 1869 ГОДЪ.

(Продолженіе).

Религіозное состояніе поволжскихъ инородцевъ просвѣщенныхъ православною вѣрою. Насажденіе и утвержденіе православною вѣры среди населяющихъ поволжскій край инородцевъ издавна составляло предметъ немалыхъ попеченій церкви. Трудами ея многіе изъ тѣхъ инородцевъ уже просвѣщены свѣтомъ ученія Христова; къ просвѣщенію другихъ, коснѣющихъ еще въ язычествѣ и магометанствѣ, принимаются не ослабныя мѣры. Но, къ прискорбію, высокія истины Божественной вѣры не легко усвоятся ими, и спасительныя ея начала не скоро укрѣпляются въ сердцахъ новобращенныхъ изъ нихъ. Отдѣленные отъ русскаго кореннаго православнаго населенія, часто мѣстомъ жительства, всегда—образомъ жизни и племенными преданіями, вовсе или почти незнакомые съ русскимъ языкомъ и потому лишеныя одного изъ важныхъ просвѣтительныхъ средствъ, поволжскіе инородцы оказываются довольно упорными въ своихъ заблужденіяхъ; даже и тѣ изъ нихъ,